

... Дурная голова ногам покоя не даёт ...

– ИДИОТ! Как он мог?! – снова здравствуйте, господа потомки. Вероятно, некоторые уже догадались, но вот – Антигон показал свой тактический гений.

Вероятно, угроза смерти здорово так остудила его голову, а потом, взявшись за думу крепко и начав думать ещё более эффективно, он сумел правильно использовать один из самых сложных тактических приёмов – фальшивое отступление.

Грамотно использовав оный, он сумел вытянуть левый фланг Клеомена, находившийся под командованием Эвклида, брата Клеомена, на равнину, где её смяла кавалерия Антигона, ударившая Эвклиду в тыл, пока тот был связан сражением с бронзовыми щитами и греческими союзниками Антигона.

Как не трудно догадаться, левый фланг Клеомена, состоявший из наёмников, весьма быстро дрогнул, начав беспорядочное отступление после смерти Эвклида в гуще битвы.

К счастью, Клеомен успел отреагировать на это, благодаря чему центр, состоявший из кавалерии и лёгкой пехоты, сумел отойти к Клеомену, избежав опасности окружения. Немногом позже, уже под покровом ночи, последний спартанский царь отошёл вглубь Лаконии.

Тем временем, войско отца уже находилось в Спарте, когда получила известие о разгроме Клеомена. Таким образом, последний не только потерпел поражение, из-за чего Коалиция потеряла отряд в 5 000 греческих наёмников, а враг прибавил 3 000 человек пехоты за счёт найма взятых в плен наёмников, но и потерял власть.

Тут таковой вот нюанс – вся власть Клеомена держалась исключительно на его военном авторитете и, соответственно, армии, а теперь, когда он потерпел катастрофическое для Коалиции поражение, Птолемей IV более не видел смысла в Клеомене.

Разумеется, сразу же по прибытию его заколол очередной неизвестный исполнитель. Как ни странно, сразу же после этого в Спарте Птолемеем была восстановлена олигархия, ликвидированная немногим ранее самим же Клеоменом, причём теми же методами, которыми ликвидировали уже его.

К несчастью, спартанские олигархи, управлявшие отныне только что созданным Коринфским союзом под протекторатом Птолемея III, решили восстановить старые порядки, что вылилось в восстание периэков, которых Клеомен награждал полными гражданскими правами, чтобы использовать их в войне.

Вот так вот, совершив ещё одну ошибку, Коалиция потеряла ещё один отряд, на этот раз уже отряд в 3 000 спартанских гоплитов-периэков, которых пришлось усмирить силой.

Таким образом, к середине июня 223 года до нашей эры баланс сил снова изменился. Теперь Антигону, войско которого практически не понесло потерь, приходилось противостоять не 40 000 пехоты и 4 000 кавалерии, а 32 000 пехоты и 4 000 кавалерии.

Сам же Антигон теперь имел примерно 30 000 пехоты и 1 200 кавалерии против, так как он приобрёл дополнительно 3 000 наёмников и ещё 500 солдат от греческих союзников в виде подкрепления.

То есть, теперь Антигон имел 30 000 пехоты и 1 200 кавалерии против 32 000 пехоты и 4 000 кавалерии Птолемея. Впрочем, при этом Антигон мог рассчитывать на то, что спартанцы будут не слишком упираться в своём сопротивлении, теперь, когда их союзники так поступили то с ними.

Кроме того, та область, в которой он теперь встал лагерем, не позволяла с удобством использовать кавалерию, так как потенциальная ширина фронта была слишком узкой.

Таким образом, он ещё и нивелировал разницу в количестве конницы, в результате чего исход битвы теперь зависел только от того, как себя покажут фаланги обеих сторон.

К сожалению, в отличие от отца, я прекрасно знал, что нашей фаланге веры нет и быть не может – у неё не было военного опыта. По сути, битва с Антигоном будет для неё первым боем, в то время как фаланга Антигона – закалена в боях с иллирийцами и фракийцами, а потому весьма опытна.

Впрочем, ситуация быстро превратилась из ужасной в критическую, так как мой отец, Птолемей IV, теперь и сам слёг от болезни, причём слёг со столь тяжёлой лихорадкой, что не имел возможности командовать войсками от слова совсем.

Кроме того, болезнь схватила его так внезапно, что он даже не успел раздать все необходимые указания, из-за чего тут же начались жёсткие споры по поводу того, кто должен встать во главе армии. Напоминаю – это всё происходит в то время, пока Антигон готовится к сражению, по итогам которого мы все тут можем полечь.

Разумеется, мне пришлось вмешаться в эту бессмысленную и бесполезную борьбу за пост главнокомандующего, потому что, как говорится, если жить хочешь, то и не так крутиться будешь.

К счастью, у меня была в руках полностью лояльная сила в лице мощного кавалерийского кулака, которая готова была выполнить любой приказ.

Кроме того, благодаря тому, что я являлся единственным законным наследником своего отца, присутствующим прямо здесь и сейчас, я сумел убедить фалангитов и их командиров перейти на мою сторону.

Вернее, стал им, как только мои верные солдаты прикончили моего дядю, присутствовавшего при войске. Его поддержала конная и пешая гвардия моего отца, как более значимый военный авторитет, отвечающий их политическим интересам, а поэтому он стал весьма опасным – он мог убить и меня, и моего отца, а после этого вернуться в Египет и занять там пустующий трон.

Соответственно, мне пришлось действовать на опережение – прежде чем он прикончил меня, я прикончил его. Успешно осуществив задуманное, я оказался единственным подходящим кандидатом.

Кроме того, меня поддерживали наёмники, которым я был милее из-за своего богатства, связей и прекрасного знания многих языков. Более того, сразу же вслед за ними меня признали главным и спартанцы, которым я был гораздо милее, ведь я был одним из тех немногих, кто ничего хорошего в устранении Клеомена не видел.

Так как я выступил против устранения Клеомена и немедленно осудил его убийство, а также выглядел менее жёстким политиком, чем мой дядя, спартанцы поддерживали меня, ожидая извлечь из моей «юности» пользу для себя. Жалкие идиоты...

Таким образом, теперь, когда на моей стороне были наёмники и спартанцы, а дядя был успешно устранён до того, как стал опасен, отцовской агеме пришлось согласиться с моей кандидатурой.

Сразу же после, как не трудно догадаться, на мою сторону встали и ранее нейтральные фалангиты. Таким образом, мне удалось добиться определённого политического компромисса, а благодаря этому – не допустить развала войска.

Хотя, конечно же, командиров царской агемы отца, да и саму агему вообще, отныне я держал на очень и очень коротком поводке. Впрочем, прежде её устранения мне необходимо было устранить главную текущую угрозу – Антигона.

Опытный соперник меня ожидал, а теперь, когда силы были примерно равны, ситуация была особенной опасной. Впрочем, у меня был козырь – я сумел перехватить стратегическую инициативу в тот момент, когда быстро расправился со своими политическими соперниками, так как этого Антигон не ожидал.

Не ожидавший столь быстрого исхода событий, он встал лагерем недалеко от Спарты, чтобы дать своим солдатам отдохнуть перед битвой. Не то чтобы это было неоправданно с его стороны, ведь у него, в самом деле, не было возможности ожидать подобного исхода событий.

Тем не менее, для него это оказалось фатальной ошибкой, ведь я сполна воспользовался этой возможностью – к его удивлению, я тут же встал с лагеря и отправился не куда-нибудь, а... к Гитиону.

Совершенно внезапно, я разорвал между нами дистанцию с 13 километров до 44 километров. То есть, с менее чем 0,5 дневного перехода до 1,5 дневных переходов.

При этом, чтобы обмануть Антигона, я отправил большую часть войска в Гитион, грузиться на корабли, в то время как сам остался с моей личной конной гвардией.

Не став распылять её по городу или делать что-то подобное, я взял в руки поводья, вскочил на коня, после чего поскакал впереди в первых рядах на вражеский лагерь.

Как оказалось, Антигон настолько разочаровался в египетском войске, что не счёл нужным даже выставить охрану у ворот. Собственно, этим я и воспользовался – преодолев 10 километров за менее чем 15 минут, я вторгся через неохраняемые ворота прямо в лагерь, где устроил сущий бедлам.

Впрочем, не давая солдатам Антигона вдоволь насладиться исключительно полезной для душевного здоровья египетской стали, я исчез также быстро, как и пришёл. Прежде, чем его кавалерия сумела бы что-либо предпринять против меня.

В сущности, вряд ли число убитых во время этого рейда перевалило хотя бы за два десятка человек, однако достигнутый этим эффект был впечатляющим, так как шокированный моей выходкой Антигон тут же снялся с лагеря и отступил.

Видимо, «поняв», что его «обманули», он тут же отступил к Селассии, где укрепился на холмах, вдоль баррикад, устроенных ещё солдатами Клеомена, чтобы помешать самому же Антигону вторгнуться в Лаконию.

Впрочем, я не знаю точно, чем именно он руководствовался в этот момент. Что я знаю точно, так это то, что я достиг того, чего хотел, после чего тут же улетел со своим летучим эскадроном прямо к своим солдатам. Догнав своё войско, я, разумеется, нагнал его, после чего в течение 1 дневного перехода достиг Гитиона.

В рекордные сроки погрузив своих солдат на корабли и отплыв, я удивил абсолютно всех. Удивил я Антигона, который после моей выходки ещё пару дней сидел в обороне, ожидая скорой атаки, прежде чем его начали посещать мысли сомнения. Удивил я и спартанцев, которых я погрузил на корабли прежде, чем они сумели что-либо понять.

Удивил я и собственное войско, ожидавшее от меня битвы, после всей этой моей прыти-то. Удивил абсолютно всех, должен сказать. Тем более, что я посадил своего тяжело больного отца на корабль и отправил в плавание до самой Александрии. Вот потеха, да?

Впрочем, всё же были люди, которых я не удивил своими действиями, по крайней мере, большей их частью – и это мой военный совет, составленный из наёмников.

Они то, как раз-таки, прекрасно поняли, в чём заключается мой замысел. Хотя, даже они не до конца догадывались до моих планов – они полагали, что я вторгнусь в Мегару, а оттуда уже в Коринфию.

Заняв Коринф и Акрокоринф, я бы, по их мнению, встал в очень защищённом узком перешейке, заперев, таким образом, Антигона в гораздо более надёжной ловушке. Избегая при этом битвы, для которого генеральное сражение было единственной надеждой на победу.

На самом деле, мой план был гораздо более дерзким и смелым – Пелопоннес был для меня слишком мал. Я, как и подобает, сделал совершенно фантастический ход, по итогам которого полностью перевернул игру...

<http://tl.rulate.ru/book/77109/2343075>